

Леоран сидел на скамье в тени вишневого дерева со старой книгой в руках. По небу взбиралось янтарное солнце, рядом, точно невесты, благоухали яблони в белых нарядах, а вдоль кристально-чистой ручейки на колючих кустах росли бархатные розы.

Внутренний двор библиотеки Этеронского Университета Магии окружали высокие стены из светлого камня, в которых виднелись четыре прохода и панорамные окна.

Багряный переплет увесистой книги наполовину стерся, и название уже было не разобрать. Текст на пожелтевших страницах побледнел, но это не мешало Леорану жадно впиваться взглядом в каждую строчку в поисках нужной информации.

Когда глаза Леорана наткнулись на одно единственное слово, перед его мысленным взором возникли леденящие кровь видения: тысячи обреченных на гибель людей с криками исчезают в объятьях Эфирного Шторма, пока существо невероятной мощи щурит четыре глаза в немой ухмылке.

Затем недавние события сменились в его сознании более ранними и туманными образами. Он будто смотрел на себя самого посреди развалин горящей деревни, а в следующий миг вдруг оказался внутри какой-то крепости. Брызги крови на темных стенах, изувеченные тела, чьи лица выглядели как мутные пятна, грохот взрывов и хруст костей, что разносился по длинным коридорам жутким эхом.

Внезапно на его холодный лоб легла горячая рука. Придя в себя, Леоран поднял удивленные изумрудные глаза на встревоженное лицо сестры. Он был настолько погружен в себя, что не заметил ее приближения.

— Лео, что с тобой? — спросила Эстелла. Жар от ее прикосновения разливался по его телу живительным теплом.

— Ничего страшного, Стелла, просто задумался, со мной такое бывает, — произнес он, потянувшись.

Леоран не хотел расстраивать сестру тем, что в последнее время его все чаще тревожат кошмары. Раньше они изредка посещали его во сне, но сейчас он испытал их и наяву. События в провинции Джануб явно наложили на него свой зловещий отпечаток.

В конце битвы с апостолом за ним вернулся рыцарь-пария по имени Азраил, каким-то чудом сумевший привести с собой грифона Рубио. В лагере беженцев Леоран восстановил часть маны и залечил ссадины с помощью зелий магии и исцеления, хранившихся в седельной сумке грифона.

Хотя он не был силен в магии восстановления, которой на высоком уровне владела лишь узкая прослойка магов, с помощью армейских медиков ему удалось вправить плечо и зарастить трещины в плечевой кости.

На заре Леоран отправил весточку о своем местонахождении родным в столицу из штаба южного гарнизона провинции Ривус. Следующие два дня он помогал раненым, пользуясь простейшими заклинаниями школы восстановления. Кроме того, Леоран разделил большую, неиспользованную часть флакона с зельем исцеления между тяжело больными. Одна столовая ложка этого целебного отвара стоила как приличный загородный дом.

Рано утром на третьи сутки Леорана нашла Матильда Элесто, его коллега из отряда Хранителей Империи и глава Имперской Коллегии Магов, сопровождавшая императора в

поездке в провинцию Джануб. По требованию Совета Старейшин она убедила Леорана наконец вернуться в столицу.

Он долетел до Этерона на грифоне поздним вечером и успел лишь мельком обсудить с сестрой пережитые события, прежде чем провалился в самозабвенный сон. К тому времени он уже полностью восстановил расстроченный запас маны.

Едва на горизонте забрезжил рассвет, Леоран направился в крупнейшую библиотеку во всей империи, где занялся тем, что умеет лучше всего — поиском ответов.

— Ты меня напугал, — Эстелла села рядом с ним на скамейку, а потом мягко добавила. — То, что произошло в провинции Джануб, не твоя вина. Если бы ты не оказался поблизости в тот момент, жертв было бы еще больше.

Леоран хмуро кивнул. Все, что сказала Эстелла, вероятно, было правдой, но это лишь половина истории. Если бы люди узнали, насколько он, один из сильнейших магов империи, был ничтожен по сравнению с апостолом, ими наверняка овладела бы паника. Даже лицо Матильды Элесто, главной среди всех магов империи, побелело, когда она услышала все подробности его схватки с крылатым демоном.

Леорану не хватило силы и знаний о враге, чтобы одолеть апостола и спасти застрявших в ловушке жителей провинции. Чтобы не допустить новой трагедии, он намеревался восполнить этот недостаток.

— Не волнуйся, я не собираюсь переживать о том, чего уже не изменить, — успокоил сестру Леоран.

Эстелла взглянула на мешки под его глазами:

— Для начала тебе нужно выспаться как следует.

— Раз уж я нашел здесь то, что искал, пожалуй, выспаться — лучшая идея, до которой способен додуматься человеческий разум, — Леоран свернулся калачиком на скамейке и начал укладываться к сестре на колени, как вдруг вспомнил кое о чем важном, и уселся обратно. — Перед тем как в провинции Джануб пробудился Эфирный Шторм, я задремал в руинах подземного города и мне приснился странный сон.

— Один из твоих кошмаров? — заинтересовалась Эстелла.

— Нет, на этот раз — что-то новое. Как будто со мной говорила некая сущность, но давалась ей это с огромными усилиями, а от каждого слова, произнесенного безжизненным голосом, меня пронизывало холодом.

Эстелла провела пальцами по своим золотым волосам.

— Странно... — задумчиво произнесла девушка. — Может быть, с тобой пытался связаться телепат или онейромант? Нет, вряд ли... Тех, кто имеет хоть какой-то шанс проникнуть в твой разум, можно пересчитать по пальцам. Да и кому бы это могло понадобиться.

Леоран покачал головой:

— Если со мной действительно кто-то разговаривал, то уж точно не человек.

— И что же сказал этот таинственный голос?

Леоран озвучил послание загадочной сущности: «Черный портал должен быть открыт... Истина скрыта в городе Вечного Света... Путь Вознесения приведет к судьбе... Ключ в памяти...». Сестра нахмурилась, задумавшись над его смыслом.

— Это похоже на обрывочную инструкцию, — начал упорядочивать мысли Леоран. — Любой священник Церкви Спасения с особым рвением поведает о том, что единственный способ остановить Эфирный Шторм заключается в том, чтобы открыть Черный Портал и достичь города Вечного Света, где бог Ауран, глава Священного Пантеона, дарует смертным спасение. Так гласит пророчество. Но на самом деле никто понятия не имеет, что такое город Вечного Света, о каком «спасении» идет речь и почему никто из божественных магов, прошедших в через Черный Портал в прошлом, так и не достиг заветной цели... Ладно, вернемся к посланию загадочной сущности. Стелла, ты помнишь, что такое Путь Вознесения?

Эстелла подперла подбородок рукой:

— Что-то знакомое... А, точно! Ты как-то рассказывал, что в древних руинах находили скрижали и свитки, в которых не раз упоминалось то ли о Пути Возвышения, то ли Вознесения.

— Точно, — Леоран закинул ногу на ногу. — Судя по посланию, Город Вечного Света и Путь Вознесения могут быть последовательными пунктами одного маршрута. И кто-то явно хочет, чтобы я до них добрался. Наконец, голос сказал: «Ключ в памяти». Это может значить, что в некой информации из прошлого содержится разгадка к тому, как открыть Черный Портал. Или же... имелось в виду восстановление моих воспоминаний.

В выразительных сиреневых глазах Эстеллы блеснул огонек.

— Ты ведь аспект Аурана, бога солнечного и звездного света, защитника смертных. К кому ему еще обращаться, как ни к тебе! Несомненно, это Его слова, и Он хочет, чтобы ты вспомнил свое прошлое!

Леоран вздохнул:

— Мы не знаем этого наверняка. Избранником Аурана меня нарекли люди. Тем более я не единственный, кто имеет предрасположенность к магии света в империи.

— Зато ты самый одаренный из них, и теперь к тебе во сне с посланием обращается таинственный нечеловеческий голос. Сколько еще нужно совпадений? Это судьба.

Леоран терпеть не мог это слово, но промолчал, не желая в очередной раз спорить с сестрой. Всю жизнь ему твердили, что его ведет судьба, но он всегда хотел идти лишь собственным путем.

Эстелла пылко смотрела на него, вдохновленная снизошедшим на них, по ее мнению, божественным откровением:

— Божья воля приведет нас к спасению. А для этого мы должны во что бы то ни стало найти способ вернуть твои воспоминания.

Леоран нахмурился.

— Мы уже все перепробовали. Даже учитель не смог ничего придумать, а ему

изобретательности не занимать. Отец вообще считает, что лечение амнезии не принесет никакой пользы. Когда он принял меня в вашу семью, то уже рассказал мне все, что знал о моем прошлом.

— Из твоей памяти выпало целое десятилетие жизни, а отцу известна лишь малая часть из него. Неужели ты сам не хочешь выяснить, что происходило с тобой за это время?

В воздухе повисло молчание. В тот момент, когда Леоран задумался над вопросом Эстеллы, на ее длинные волосы упал луч света.

Она опомнилась и расстегнула застёжку на зеленом, расшитом узорами шелковом плаще. Застёжка имела вид родового герба Деймундов — миндалевидного щита, из которого вырываются вихревые магические потоки. На ее шее висело зачарованное аметистовое ожерелье в золотой оправе. Под плащом она носила богато-украшенный матово-белый жакет, из кармана которого достала конверт с обсидиановой печатью.

— Совсем забыла. Отец просил передать тебе поручение Совета Старейшин. Я пыталась объяснить ему, что тебе нужен отдых, но он настаивает на том, что это серьезно.

Леоран приложил большой палец к магической печати на конверте. Она засияла желтым светом и треснула. Развернув сложенный лист бумаги, Леоран прочитал письмо и тяжело вздохнул. Подробности оно не изобиловало. В нем содержались лишь краткое описание задания и требование отца явиться к нему для разъяснения деталей.

По долгу службы он не мог так просто отказаться от возложенной на него миссии, но сейчас у него были дела поважнее, например, продолжить поиск тайников со знаниями о Черном Портале и выяснить больше о чудовище, которое, вероятно, стоит за уничтожением целой имперской провинции.

Он все еще не мог выкинуть из головы слова апостола о том, что гибель всего сущего родится в империи. Как это возможно? И почему демон утверждал, что Леоран не человек?

Что бы это ни значило, именно видение грядущего побудило апостола к действию, и он явно собирался довершить начатое, стерев Империю Фарос с лица земли.

Леоран отложил неразрешенные вопросы на потом и поднялся со скамейки, раздумывая над тем, как переубедить отца поручить задание Совета Старейшин кому-то другому.

— Мы недалеко от дома, дорога пешком займет немногим больше времени, чем на карете, а ты выглядишь так, будто бы тебе не помешало развеяться, — предложила Эстелла, вставая. — Как на счет того, чтобы прогуляться?

Леоран охотно согласился. Его всегда восхищала проницательность сестры. Эстелла умела практически безошибочно читать его мысли, хоть и не была телепатом.

Он застегнул пуговицы на распахнутой алой куртке, расшитой золотыми узорами, поправил висевший на шее инкрустированный изумрудом амулет в виде сходящегося к центру вихря.

Амулет под названием «Спасительный вихрь» уменьшал расход магии при чтении заклинаний, ускорял регенерацию маны и обладал особыми чарами, способными при их активации защитить своего обладателя и уничтожить врагов поблизости.

Леоран получил амулет три года назад в подарок от сестры на совершеннолетие, а создал магическое украшение его учитель, архимаг Фабер Солитариус.

Плечи и спину Леорана покрывал синий плащ с сиреневым оттенком, на нем золотым цветом был вышит герб империи Фарос: Этеронский Маяк, также известный как Башня Света, от которого под углом в обе стороны вздымались крылья грифона, а сверху и с краев его вершину окружало оформленное в виде узора сияние.

Леоран носил темно-синие, почти черные, брюки, сапоги и пояс с прикрепленным к нему маленьким подсуком, где лежал кристалл с карманным измерением, в котором хранился его посох.

Прежде чем выйти за пределы университета магии, Леоран провел рукой перед собой и сестрой, мысленно сотворив заклинание. Он представил, как их богатые аристократические одеяния превращаются в неказистую одежду горожан, прикрытую темными плащами. В глубине разума возник узор, состоящий переплетения разноцветных магических линий, колебавшихся с различной частотой.

— Лучше не привлекать лишнего внимания, — прокомментировал Леоран, когда их дорогая одежда приобрела неприметный вид.

— Не помешало бы и мне выучить это заклинание, — выходя с братом на оживленную улицу, произнесла с улыбкой Эстелла, — Особенно, если оно может поменять твою одежду на любую, какую только пожелаешь.

— С этим ты отлично справляешься и без заклинаний.

Они шли по тротуару рядом с десятками и сотнями других горожан. Мужчины носили кафтаны, рубашки, штаны из грубой ткани и реже дублеты. Женщины были одеты в длинные платья и плащи. Среди и тех, и других популярностью пользовались разнообразного фасона шляпы.

По мощеной дороге проезжали запряженные лошадьми повозки и роскошные кареты со знатными особами. За редкими исключениями, именно имперская аристократия обучалась в столичном университете магии.

Даже в самой безопасности месте империи тут и там не умолкали тревожные голоса, обсуждавшие несчастных жителей провинции Джануб, чьи души поглотил Эфирный Шторм. Время от времени раздавались и недовольные перешептывания о десятках тысяч беженцев, с которыми теперь придется делить кусок хлеба.

Леоран погрузился в свои мысли, а Эстелла не переставала замечать бесчисленные женские взгляды, направленные в их сторону, испытывая смесь гордости и ревности.

Даже в неприметной одежде и со слегка небрежной прической, которой брат уделял столь же мало внимания, сколь и модным нарядам, Леоран был необычайно красив. Он напоминал украшенную двумя изумрудами шедевральною скульптуру, слепленную непревзойденным гением.

Впрочем, и сама Эстелла была одной из самых желанных незамужних дам в империи. Она лично подбирала старшему брату одежду и аксессуары, чтобы он всегда соответствовал своему исключительному положению в обществе, но знала, что Леоран предпочитает совершенно другие подарки.

— Лео, угадай, какой сувенир я тебе привезла из поездки? — Эстелла подтолкнула Леорана локтем, ехидно ухмыляясь.

Трое суток она гостила у родственников в горной провинции Монарис к северу от столицы и вернулась в Этерон, когда узнала о катастрофе на юге империи. За время путешествия Эстелла приобрела то, о чем давно мечтал ее старший брат.

Леоран недоуменно почесал затылок, но уже через мгновение в его голове зародилась догадка, и он заметно оживился:

— Только не говорил мне, что ты на самом деле его раздобыла?

Эстелла самодовольно покачала головой:

— Я заглянула на аукцион рядом с домом тети. Оказалось, что у них был один экземпляр сборника трудов Терциуса.

Глаза Леорана заблестели, будто изнутри наружу через них проливался свет. Он непроизвольно издал восхищенный вздох. Эстелла улыбнулась еще шире. Она была бесконечно рада, что ей наконец удалось приободрить брата.

Терциус был легендарным археологом, гением своей эпохи, который жил полторы сотни лет назад. Он исследовал множество древних городов и обнаружил рекордное количество хранилищ с артефактами.

Сейчас вышедшие из-под его пера книги и их копии были столь же редкими и ценными, как и бесчисленные сокровища, которые Терциус нашел за время своей плодотворной карьеры.

Леоран взял сестру за плечи и начал легонько трясти ее от нетерпения:

— Книга у тебя с собой?

— Она будет у тебя в руках, когда мы доберемся до дома, а сейчас давай насладимся прогулкой.

В последние годы они виделись редко, и Эстелла скучала по временам, когда она почти все время проводила вместе с братом.

Они устремились к центру столицы, сливаясь с бесконечными людскими потоками.

Этерон был городом светлого камня, янтарных крыш и зеленых террас. Городом, где на каждом углу можно было наткнуться на собор Церкви Спасения, со всех сторон окруженный кабаками и гостиницами. Городом высоких башен, грандиозных сооружений и величественных монументов.

Сейчас в столице проживали шестьсот тысяч человек, но в годы процветания и величия империи Фарос, в прошлом занимавшей большую часть материка Имманис, число его горожан превышало два миллиона.

Этерон распростерся посреди Великой равнины, между двумя большими озерами, прозванными Очами Церены, богини природы из Священного Пантеона. Город огибала широкая судоходная река Кандор.

Леоран и Эстелла свернули в узкий переулок, сокращая путь. Из продуктовой лавки вышла

сгорбленная старушка. Она запнулась и рассыпала яблоки, которые несла в плетеной корзине. Женщина расстроено пожала плечами и начала тихо причитать.

Леоран с помощью телекинеза поднял и собрал в кучу все яблоки, а затем вызвал в воображении образ другого заклинания. По фруктам пробежала волна магии, очистив их от грязи и положив обратно в корзину.

Изумленная старушка раскланялась, выражая почтение благородным магам. В благодарность она хотела вручить своим спасителям по яблоку, но Леоран поспешил углубиться в переулок, не дожидаясь даров пожилой женщины. Он так торопился, будто кто-то все время его подгонял. Сестра старалась от него не отставать.

— Как прошли твои изыскания в библиотеке? — поинтересовалась она.

— Я пытался найти хоть какую-то информацию об апостоле, — Эстелла понимала, что речь идет о демоне, с которым сражался Леоран. — Надо признать — для самой большой библиотеки во всей империи в ней содержится ничтожно мало сведений об этих созданиях. Единственный источник, где упоминалось об апостоле, — это «Хроника основания империи Фарос». Но ее тяжело назвать историческим документом. Скорее, это сборник легенд о том, как четыреста двенадцать лет назад Аргус Махейрон обрел дар божественного мага, поверг могущественного демона, апостола, и основал на развалинах вражеского города столицу своей будущей империи, Этерон. Так он стал первым императором, а уже через три года передал трон наследнику и прошел через Черный Портал. Его дальнейшая судьба остается загадкой уже более четырех веков.

— Звучит не слишком-то радужно для нас всех, — отметила Эстелла. — В хронике еще что-то упоминается об апостоле?

— Только то, что он служил Владыке Эфира завоеваний и господства Марбалу. Исходя из этого можно выдвинуть несколько предположений. Первое, это был не тот апостол, с которым сражался я. Демон из провинции Джануб был слугой владычицы лжи и иллюзий Авестары. Второе, у каждого шести Владык Эфира могут быть свои апостолы. И третье, как и любого другого демона, апостола можно одолеть. Вопрос лишь как...

Эстелла сдвинула золотые брови:

— Да уж, совсем не густо. Странно, что нам так мало известно о тех, кто представляет для нас такую угрозу.

— Если кто-то и знает о нашем главном враге больше остальных, то это учитель Фабер. Я собирался отправиться к нему сегодня, но, похоже, у Совета Старейшин есть свое мнение на этот счет, — с досадой произнес Леоран.

Они вновь вышли на многолюдную улицу. Два торговых квартала разделял парк, зеленевший по обе стороны от дороги. По нему пробегала маленькая речка, чье журчанье заглушала какофония неумолкающих голосов.

Над цветами в парке склонился парень с кучерявыми волосами. Из его посоха струился зеленый свет, от которого побеги росли и созревали на глазах, превращаясь в белые лилии.

Оценив количество маны молодого человека, Леоран предположил, что тот является магом низшего уровня. Всего три процента населения обладали магическими способностями и две трети из них были низшими магами, слишком слабыми для использования их в бою, но

полезными в разных ремеслах, строительстве и сельском хозяйстве.

Леоран и Эстелла остановились на перекрестке, выжидая, пока мимо пройдет процессия людей в черно-белых мантиях с золотой окантовкой. Они несли кадила, из которых вылетал едкий сладкий дым. Раздражающий аромат благовоний вызвал зуд в носу Леорана, и он чихнул.

— Похоже, у меня уже развилась аллергия на Церковь Спасения. Сколько раз они отрывали меня от исследований своими бесполезным проповедями? — брюзжал, как вредный старик, Леоран, что было для Эстеллы привычным зрелищем. — Его Святейшество, санктор Фортус, найдет меня даже на краю света лишь бы выставить перед своей фанатичной паствой, как цирковое животное. Такая трата времени... И это при том, что в поисках пути к спасению, мы бегаем, как крысы по бесконечному лабиринту. Каждый поворот за угол, что выглядит, как отгадка, становится новым тупиком...

Вдруг из-за дома спереди раздался грохот, который сопровождался протяжными криками. Леоран и Эстелла забежали в закоулок и стали свидетелями того, как струя пламени вылетает из магазина зелий, ломая витрину вдребезги.

Перепуганный продавец упал на тротуар, отползая подальше от огня. Пошатываясь, в дверном проеме показался мужчина в дублете с грязной черной бородой и блуждающим взглядом. В его руке полыхал огненный шар.

— Я имперский... маг, а этот... жулик хочет содрать с меня втридорога... — сбивчиво проговорил пьяный мужчина. — Бездарный простолюдин... ты бы заплатил своей жизнью... если бы она чего-то... стоила.

— Неважно, владеешь ты магией или нет. Каждая жизнь обладает равной ценностью с рождения, — вмешался Леоран, по уровню маны осознав, что имеет дело с боевым магом среднего уровня.

— Вряд ли тебя способен понять тот, кто едва стоит на ногах, — взглянула на брата Эстелла.

— Зря ты так думаешь. В подобном состоянии и ведутся самые жаркие философские дискуссии.

Леоран вытянул вперед руку и вызвал из памяти образ нужного заклинания. Магические серебряные путы сковали смутьяна по рукам и ногам. Нарушитель спокойствия потерял равновесие и беспомощно рухнул на бок возле разбитой витрины, что-то невнятно бормоча.

Двое стражников в начищенных до блеска доспехах прибежали на шум, растерянно смотря то на буйного мага, то на Леорана и Эстеллу. Вдруг какая-то дама из толпы зевая закричала:

— Это же Леоран Деймунд! Хвала избраннику Аурана, хвала Хранителю Империи!

Ее тут же поддержали другие горожане. Их возгласы побудили Леорана убраться отсюда поскорее, однако перед этим он обратился к склонившимся перед ним городским стражникам.

— Передайте его инквизиции, их дело разбираться с магическими преступлениями, — Леоран указал страже на обездвиженного мага и стал пробираться через скопление людей вместе с Эстеллой.

Петляя по переулкам, дабы укрыться от любопытных глаз, Леоран сказал:

— В следующий раз нужно менять не только одежду.

— Ты явно недооценил свою популярность, — ответила сестра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4285828>